

УДК 378.14:371.27"18/19"

doi: 10.17072/2219-3111-2016-3-32-41

О ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНАХ В УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е. Ю. Жарова

zharova_ekaterina@bk.ru

Рассматривается изменение порядка вступительных экзаменов в университеты Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Анализируется закон об отмене испытаний для гимназистов и то, как он соблюдался на местах. Прослежена политика Министерства народного просвещения в отношении различных категорий выпускников средних учебных заведений, желавших стать студентами университета.

Ключевые слова: история образования, университеты Российской империи, вступительные экзамены, гимназисты, семинаристы.

Вопрос о вступительных экзаменах в университеты Российской империи до настоящего времени представлял собой лакуну в истории отечественного университетского образования. Исследователи образования дореволюционного периода чаще всего обращали внимание на освещение государственной политики в этой сфере [Рождественский, 1902] и лишь частично касались в этой связи вопроса о вступительных экзаменах. В советский период центральной темой была история революционного движения в среде студентов. На современном этапе исторические исследования переместились в плоскость культурной истории, существует немало работ, посвященных повседневной жизни студентов [Олесич, 1998; Вишленкова, Малышева, Сальникова, 2005; Иванов, 2010], однако вопрос о вступительных экзаменах в них освещается крайне скудно или вовсе не упоминается, так как время студенчества начинается уже после поступления в университет. Из современных исследований необходимо назвать статью А.Е. Иванова в сборнике очерков «Расписание перемен» [Иванов, 2012], в которой затрагивается проблема изменения законодательства в области вступительных испытаний в университеты в русле политики Министерства народного просвещения России в начале XX в.

Обсуждение вопроса вступительных экзаменов в университеты наряду с другими животрепещущими вопросами развития российского образования началось после воцарения Александра II. Как резюмировал профессор физики Московского университета Н.А. Любимов в своей статье «Об университетских экзаменах», вышедшей в «Русском вестнике» в 1859 г., в литературе того времени существовало два взгляда на эту проблему: «Некоторые обвиняли гимназии и соединенное с гимназическим аттестатом право вступления в университет без экзамена в том, что многие из студентов слишком мало подготовлены (вопреки впрочем всеобщему свидетельству, что гимназисты всегда лучше подготовлены, чем остальная часть студентов). Другие отвечали, что причины неуспеха университетского преподавания, когда оно бывает неуспешно, зависят более от профессоров, чем от слушателей» [Любимов, 1859, с. 539]. Таким образом, разрешение проблемы качества образования виделось или в реформе гимназий, или в переносе ответственности за подготовку будущих студентов на университеты (например, предлагалось воссоздать существовавший до устава 1835 г. подготовительный курс).

По правилам 1837 г., действовавшим и в начале правления императора Александра II, тот, кто желал стать студентом, должен был подтвердить свои знания по основным предметам гимназического курса, которыми были а) закон Божий, священная и церковная история; б) российская грамматика, словесность и логика; в) языки – латинский, немецкий и французский; г) математика до конических сечений включительно; д) физика; е) география и статистика; ж) история (Сборник распоряжений..., 1866, т. 2, стб. 171). Единственным способом избежать вступительных экзаменов было получение отличного гимназического аттестата. О том, что случаи приема в университеты без экзаменов были делом нередким в конце 1850-х гг., даже несмотря на повышение требований при приеме в университеты, свидетельствуют архивные данные. В табл. 1, 2 обобщены сведения о по-

ступавших и поступивших в столичные университеты с 1855 по 1861 г. (ЦАГМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3006. Л. 5, 6, 45; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6401. Л. 3).

Таблица 1

Статистика по вступительным экзаменам в Московский университет

Год	Число поступивших в студенты	Число подвергшихся испытанию	Число выдержавших испытание	Число принятых без экзамена	Их доля, %
1855	314	251	197	102	32,5
1856	485	376	273	148	30,5
1857	548	359	263	171	31,2
1858	397	327	162	183	46,1
1859	274	392	74	124	45,3
1860	366	335	159	130	35,5
1861	459	317	128	141	30,7
Итого	2843	2357	1256	999	35,1

Таблица 2.

Статистика по вступительным экзаменам в Петербургском университете

Год	Число принятых	Число допущенных к экзаменам	Число выдержавших экзамены	Число принятых без экзаменов	Их доля, %
1855	140	61	46	94	67,1
1856	215	101	89	126	58,6
1857	326	194	121	205	62,9
1858	325	283	233	102	31,4
1859	342	279	98	244	71,3
1860	428	372	259	169	39,5
1861	387	534	280	107	20,1

Из таблиц видно, что доля принимаемых без экзаменов гимназистов составляла от 30 до 70%.

Александр II, отменивший ограничение на максимальное количество студентов в университетах, введенное при его отце, все же считал, что строгость приемных испытаний следует усилить. Именно такую пометку он сделал на отчете министра А.С. Норова в 1857 г. [*Рождественский*, 1902, с. 361]. И это несмотря на либеральные тенденции, характерные для начала его царствования.

Основная борьба между сторонниками и противниками послаблений в сфере вступительных экзаменов развернулась в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Так, в 1858 г. Совет Петербургского университета, выражая мнение либерально настроенных профессоров, ходатайствовал перед попечителем, будущим министром народного просвещения И.А. Деляновым, о том, чтобы «принимать в студенты университета всех молодых людей, окончивших курс в какой бы то ни было гимназии или получивших домашнее воспитание, без приемного испытания в университет, но по аттестатам, выдаваемым гимназиями о выдержании в какой-либо из них испытания в предметах полного гимназического курса» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5938. Л. 1).

Обоснованием прошения был недостаток времени для проведения экзаменов полноценно, особенно в столичных университетах, где требовалось проэкзаменовать за несколько дней около 200–300 человек. При таком количестве абитуриентов сам экзамен мог быть не более чем формальностью. Кроме того, процветали подкраски и шпаргалки, на что обращал внимание и попечитель, присутствовавший на экзамене. В результате Совет с подачи попечителя вместо отмены испытаний постановил усилить строгость на всех экзаменах (в том числе для студентов) (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5938. Л. 26).

В 1859 г. новый министр народного просвещения Е.П. Ковалевский в записке царю предлагал разрешить поступление в университет молодым людям, достигшим 18 лет, приемные экзамены сделать обязательными для всех категорий абитуриентов и предавать уголовному суду тех, кто допускал послабление при выдаче аттестатов в гимназиях [*Рождественский*, 1902, с. 361]. «Министр эпохи Великих реформ» и бывший попечитель Московского учебного округа, прославившийся за-

щитой студентов, видел в этом способ успокоения университетов, число студентов в которых значительно увеличилось после отмены ограничительных мер, введенных при Николае I. Да и сам император выступал за усиление строгости экзаменов.

При рассмотрении нового проекта правил для поступающих на заседании Главного правления училищ 22 января 1860 г. был утвержден курс, провозглашенный императором, – на строгость испытаний. Согласно указу от 22 февраля «О приеме молодых людей в университеты и лицеи» устанавливался следующий порядок для поступающих:

1. Желаящие поступить в студенты университета должны выдержать предварительное испытание, от которого освобождаются а) стипендиаты царства Польского и б) кончившие полный курс учения в гимназиях с отличием и получившие такие аттестаты, в которых именно будет предоставлено им право вступления в университет без экзамена (определение правил выдачи подобных аттестатов относилось к компетенции министра).

2. Остальные должны были подвергаться вступительным испытаниям, которые делились на два типа – полные (из всего гимназического курса) и сокращенные (из некоторых предметов). Полному экзамену подвергались те, кто не обучался в гимназиях или не имел гимназического аттестата, а сокращенному – те, кто обучался в дворянских институтах и гимназиях и не имел достаточно хорошего для поступления без экзаменов аттестата (Сборник постановлений..., 1876, т. 3, стб. 529–530).

Сокращенное испытание подразумевало сдачу предметов, «коих основательное изучение должно полагаться непременно условием поступления в число студентов, смотря по факультету, который испытываемым избирается» (Сборник постановлений..., 1876, т. 3, стб. 530).

Все абитуриенты должны были сдавать экзамены в два срока или в два потока: те, кто не имел аттестата гимназии – совместно со всеми учениками 7-го класса, те, кто имел аттестат – в отдельной комиссии для поступающих.

22 марта 1860 г. появились и Правила для поступающих в университеты, в которых среди абитуриентов, освобождающихся от экзаменов, названы стипендиаты царства Польского и окончившие гимназии с отличием. Правилами был предусмотрен перечень предметов полного и сокращенного испытания. Для полного: а) катехизис, священная и церковная история, б) русский язык и русская словесность, в) латинский и греческий языки (если греческому обучался в гимназии), г) немецкий и французский языки, д) история, е) география, ж) математика и физика, з) естественная история (Сборник распоряжений..., 1867, т. 3, стб. 1031). Как видно, число всех предметов гимназического курса для экзаменов было большим, чем в царствование Николая I. Однако проводиться экзамены должны были в гимназиях в период выпускных экзаменов там, в мае, а не в университетах.

Список предметов сокращенного испытания зависел от выбранного факультета: для историко-филологического факультета – русский, латинский, французский и немецкий языки, история и география; для физико-математического – математика, физика, естественная история, русский и один из новейших языков; для юридического – история, география, русский, латинский и один из новейших языков; для медицинского – физика, естественная история, русский, латинский и один из новейших языков (Сборник распоряжений..., 1867, т. 3, стб. 1031–1032). Это испытание проводилось в августе уже в университете.

То есть обязательным условием для поступления в университет согласно Правилам было наличие гимназического аттестата, после чего уже решалось, будет ли абитуриент принят без экзаменов или подвергнется им. Испытания были двух видов – устные и письменные. Экзамен по языку был обязательно письменным. Экзамен по русскому языку предполагал сочинение и письмо под диктовку, последнее предусматривалось на экзамене по иностранному языку. Для определения уровня знаний была введена трехбалльная система оценок: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно – которая впоследствии существовала наряду с общераспространенной пятибалльной шкалой. В университет могли быть приняты только те, ответ которых оценивался не ниже «удовлетворительно». Это же правило действовало для гимназистов, которые могли рассчитывать на одобрительный аттестат, дающий право поступления в университет без экзаменов.

То, как проходили экзамены для тех, кто не имел гимназического аттестата, можно представить по воспоминаниям. В 1861 г. в Московский университет поступал семинарист Василий Осипович Ключевский. Он вспоминал, что экзамены длились с 7 по 16 августа и проходили ежедневно.

Сначала писали сочинение, потом сдавали русскую словесность и закон божий, на следующий день – историю и географию, потом – математику и физику, экзаменуемые по которым были снисходительны к поступающим на историко-филологический факультет. Затем были латынь и древнегреческий, принимавшиеся наиболее строго, а в заключение – немецкий и французский (Московский университет в воспоминаниях..., 1989, с. 421–423).

Следует сказать, что усиление строгости при вступительных испытаниях было непопулярной мерой правительства. Весной 1861 г. Ковалевский докладывал царю, что приемные экзамены в университеты «производятся с возрастающей строгостью, несмотря на журнальные против того возгласы» [Эймонтова, 1993, с. 35]. Отметим, что существовали мнения в пользу строгих испытаний: так, В.К. Ржевский в 1860 г. выражал недовольство снисходительностью, проявляемой профессорами на экзаменах, призывая вернуть им функцию фильтра неподготовленных к учению молодых людей, настаивая на реформе гимназий [Ржевский, 1860, с. 559].

Весной 1861 г. был рассмотрен доклад министра, в котором он изложил свои взгляды на развитие университетского образования. В результате 31 мая 1861 г. император подписал ряд правил, вошедших в постановление «О некоторых преобразованиях по университетам», где среди прочих мер, которые должны были успокоить волнения в университетах, значилось предписание сдавать вступительные экзамены в университеты «в гимназиях вместе с учениками высшего класса и в присутствии, когда окажется возможным, депутатов от университета, к округу коего принадлежит гимназия» (Сборник постановлений..., 1876, т. 3, стб. 733). Это же постановление ограничивало возраст поступающих в университет 17 годами и давало право на освобождение от платы за обучение в университете двум лучшим абитуриентам из одной губернии, один из которых должен был быть учеником гимназии. Все это вело к формированию более замкнутой системы университетского образования, к получению которого должны были допускаться преимущественно выпускники гимназий. Но и другие категории абитуриентов все же имели возможность поступить в университет, сдав экзамен в гимназии. То есть постепенно вступительные экзамены в университеты оказались совмещены с выпускными экзаменами в гимназиях.

Окончательно подобный порядок был закреплен уставом 1863 г., §85 которого определял, что в университет принимаются все выпускники гимназий, достигшие семнадцати лет и имеющие соответствующий аттестат. При необходимости Совет университета мог назначить проведение экзаменов. Согласно §86 воспитанники иных учебных заведений, чей курс будет признан Министерством народного просвещения равным гимназическому, имели те же права. Остальным необходимо было сдавать экзамены в гимназиях (Полное собрание законов, 1863, т. 38, № 39762). Еще в апреле 1863 г. появилось постановление министерства (Сборник постановлений..., 1876, т. 3, стб. 973–975), предписывающее усилить строгость приема выпускных экзаменов в гимназиях. Таким образом, вся ответственность за проведение экзаменов была окончательно возложена на гимназии.

Немалую долю студентов составляли выпускники семинарий. И «фактически с 1863 г. семинаристов принимали в университеты наравне с гимназистами, т.е. без экзаменов» [Зимин, 2012, с. 84]. Однако не только семинаристы, но и гимназисты продолжали подвергаться испытаниям при поступлении в университет, что было закреплено правилами каждого университета. Судя по всему, в университетах не считали достаточной строгость приема экзаменов в гимназиях и желали самостоятельно проверить уровень подготовки будущих студентов.

Например, правила Московского университета 1864 г. требовали «независимо от выданных гимназиями аттестатов и свидетельств об окончании гимназического курса, поверять степень знания желающих поступить в студенты, подвергая их новым испытаниям (colloquium) в университете» (Сборник распоряжений..., 1867, т. 3, стб. 832). Без экзаменов могли приниматься лишь окончившие гимназии Московского учебного округа, где на экзаменах присутствовали депутаты от университета. Подобный порядок приема в студенты был заложен в правилах каждого университета, в том числе в уставе Варшавского университета 1869 г., который давал право устраивать поверочные экзамены из всех предметов гимназического курса или выборочно из некоторых по усмотрению самого университета. Это же предусмотрено в проекте правил для поступающих в студенты Варшавского университета 1870 г. (Archiwum Panstwowe w Warszawie. Ф. 72. Оп. 214. Д. 82. Л. 308). Лишь согласно правилам Казанского университета курс обучения в гимназии приравнивался к курсу в семинарии. Но это было связано с тем, что Казанский университет был в то время са-

мым восточным университетом Российской империи и желающих поступить в него было не так много.

Через пять лет после принятия устава в Журнале Министерства Народного Просвещения появилась статья, обобщающая применение университетами предоставляемого §85 права самостоятельно решать вопрос о необходимости поверочных испытаний. Автор статьи задавался вопросом о том, все ли выпускники гимназий должны подвергаться испытаниям, и если не все, то какие категории? В качестве различия в подходе к испытаниям были приведены примеры разных университетов. Так, в Петербургском университете экзаменовали всех гимназистов, кроме собственно петербургских, в Московском и Харьковском университетах экзамены должны были сдавать те гимназисты, на выпускных экзаменах которых в гимназиях не было депутатов от университетов. Несмотря на то что в правилах Казанского университета не было сказано определенно об экзаменах для поступающих, кроме упоминание о возможности университета самостоятельно решать о назначении или неназначении экзамена, всех абитуриентов Казанского университета подвергали поверочным испытаниям. Этот же порядок был принят в Киевском и Новороссийском университетах. То есть от экзаменов при поступлении освобождались те абитуриенты, в гимназиях которых на экзаменах присутствовали депутаты от университета (ЖМНП, 1868, т. 138, с. 282–283).

Что касается предметов испытания, то выбор их зависел от того факультета, куда абитуриент намеревался поступить. В Московском и Киевском университетах помимо сдачи экзаменов еще писали сочинение. Русский язык обязательно проверялся во всех университетах.

Подобное проведение вступительных экзаменов полностью соответствовало политике Министерства народного просвещения. 8 июля 1869 г. в связи со студенческими беспорядками в учебных заведениях Петербурга Александр II утвердил положение Особого комитета об учащихся в учебных заведениях разных ведомств, которое предписывало поверочные испытания производить «по возможности из нескольких предметов, выбирая для того предметы более или менее подходящие к наукам того факультета, в который молодой человек желает поступить, и с обращением надлежащего внимания на письменные ответы, как на одно из действительнейших средств к оценке зрелости суждения и знания отечественного языка» (Сборник постановлений..., 1871, т. 4, стб. 1393). Все это предполагало отсеивание молодых людей, «подающих мало надежды на занятие науками» [Рождественский, 1902, С. 501], а для обеспечения эффективности данной меры борьбы с беспорядками ответственность за благонадежность абитуриентов была возложена на попечителей. Им предписывалось предлагать Советам университетов перечень предметов испытания, назначать время испытания, требовать подробных сведений о результате испытаний, чтобы вовремя реагировать на недостатки средних учебных заведений своего округа. Естественно, это была лишь малая часть комплекса мер по борьбе со студенческими беспорядками, но вступительные испытания были признаны одним из методов отсева неблагонадежных абитуриентов.

Так, Санкт-Петербургский университет, действуя согласно постановлению 8 июля 1869 г., в 1870 г. решил провести поверочные испытания всех без исключения поступающих (ЖМНП, 1869, т. 145, с. 216). В 1871 г., отчитываясь о ходе поверочных испытаний 1870 г., университет указывал, что всем поступающим в студенты были даны темы для сочинений, кроме того, они сдавали экзамены по латыни при поступлении на историко-филологический факультет, по математике – на физико-математический, по русской истории – на факультеты восточных языков и юридический (ЖМНП, 1870, т. 152, с. 115). При этом по данным Министерства народного просвещения в Московский университет в 1869 г. из 188 гимназистов Московского округа не были приняты 32 (17%), а в 1870 г. из 133 гимназистов – лишь 11 (8,8%) (ЖМНП, 1871, т. 151, с. 7).

В донесении в министерство о вступительных экзаменах все университеты были едины в том, что уровень знаний, получаемых в гимназиях не настолько высок, как хотелось бы, но в целом они выше уровня знаний семинаристов. Кроме того, были случаи несоответствия отметок в аттестатах реальным знаниям. Это же касалось оценок поведения, которые постановление от 8 июля предписывало ставить со всей строгостью, дабы исключить вероятность поступления в университеты лиц, чья благонадежность окажется фальшивой.

О том, как проводились экзамены в университеты в этот период, свидетельствуют воспоминания. Например, К.Н. Тур, окончивший гимназию в 1872 г., писал о своем поступлении в Варшавский университет: «Экзаменовали нас, юристов, по русской и всеобщей истории, латинскому и греческому языкам. При этих испытаниях из пределов гимназического курса выходили мало, да и

профессора попались довольно снисходительные. Все они напоминали мне наших учителей и профессорского, в том виде, как я в качестве новичка представлял его себе, оказалось в них мало» (Тур, 1912, с. 404). Как видим, снисходительность на экзаменах сохранялась.

В 1873 г. Московский университет ходатайствовал о замене поверочных испытаний рассмотрением письменных работ тех, кто получил гимназические аттестаты, однако император 16 мая 1873 г. «повелеть соизволил: молодых людей, удостоенных гимназиями аттестата или свидетельства об удовлетворительном испытании зрелости, от поверочных экзаменов при поступлении в университет освободить, предоставив советам университетов производить испытания на прежнем основании только тем молодым людям, которые не имеют от гимназий ведомства министерства народного просвещения означенных аттестатов или свидетельств» (ЦАГМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 3638. Л. 6). Это было связано с тем, что в декабре 1872 г. были утверждены новые правила проведения испытаний в классических гимназиях, которые завершали реформу гимназий министра Д.А. Толстого. Эта реформа преследовала несколько целей: упрочения среднего образования за счет увеличения срока обучения до восьми лет, унификации учебных планов и программ, увеличения нагрузки по изучению главных предметов и др. Тогда же была реформирована система реального образования: реальные гимназии были переименованы в реальные училища, курс которых был признан недостаточным для поступления в университет.

Новый устав гимназий и прогимназий, утвержденный 30 июля 1871 г., сохранил без изменений формулировку §130, на которой особенно настаивал министр Д.А. Толстой: «Только ученики, окончившие курс учения в гимназиях, или имеющие свидетельства о знании полного курса сих гимназий, могут поступать в студенты университетов» (Сборник постановлений..., 1877, т. 5, стб. 463–464). Еще в конце 1850-х гг. при обсуждении вопроса о вступительных экзаменах высказывалось мнение о том, что легче и эффективнее было бы реформировать университеты, дав им полноту решений в данном вопросе (в связи с меньшим числом университетов по сравнению с числом гимназий), но практика десяти лет, на протяжении которых университеты продолжало лихорадить, показала, что легче реформировать гимназии и производить отсев на более раннем уровне, чем довериться университетам.

Что же касается семинаристов, то в 1873 г. министром было утверждено постановление, согласно которому окончившие семинарию с 1876 г. должны были подвергаться экзамену в гимназии по обоим древним и русскому языкам, а учившиеся в семинарии, но не окончившие ее для поступления в университет должны сдавать дополнительно математику. В течение переходного периода до весны 1876 г. семинаристы принимались в университет при условии сдачи древних языков, русского и математики, «с тем, чтобы каждый из них был подвергаем более строгому, против бывшего до того времени, испытанию лишь из трех из числа вышепоименованных предметов, по ближайшему усмотрению университетских советов, смотря по факультетам, поступить в которые изъявят желание воспитанники духовных семинарий» (ЖМНП, 1876, т. 183, с. 24–25). В связи с тем что введенный в 1873 г. порядок был признан действенным, министр решил оставить его и после 1876 г., до пересмотра устава духовных учебных заведений. Однако в 1879 г. было решено отменить эту льготу для семинаристов, так как Толстой считал необходимым для них выдерживать испытания в гимназиях из-за разницы в учебных программах духовных семинарий и гимназий (Сборник постановлений..., 1883, т. 7, стб. 818–827).

Это решение было вызвано тем, что, как указывает С.В. Рождественский, образованное в 1874 г. особое совещание министров для исследования студенческих беспорядков одним из средств борьбы с ними вновь назвало ограничение притока в университеты мало подготовленных и материально необеспеченных слушателей [Рождественский, 1902, с. 501], а семинаристы считались лицами, «имеющими пробелы в нравственном воспитании», поэтому для успокоения университетов следовало ограничить или вовсе прекратить прием семинаристов в университеты, что и было сделано в 1879 г. И если в 1878 г. в Петербургский университет было принято из 595 человек 345 гимназистов и 146 семинаристов (ЖМНП, 1879, т. 201, с. 84), то в 1879 г. – 5 семинаристов (ЖМНП, 1888, т. 208, с. 134).

Университетский устав 1884 г. так же, как и предыдущий, предусматривал отсутствие экзаменов для гимназистов, что обеспечивало превалирование выпускников классических гимназий в университетах. А так называемый циркуляр «О кухаркиных детях» 18 июня 1887 г. должен был улучшить «фильтрацию» поступающих в университеты, не допуская в гимназии детей из семей

«неблагородных» слоев населения.

Несмотря на то что согласно уставу министерство вправе предоставлять возможность поступления наравне с гимназистами тем, кто окончил учебные заведения, чей курс признавался равным гимназическому, в принятых в 1885 г. правилах о приеме в студенты университета никак не определялось, какие средние учебные заведения приравнены к гимназиям. Это позволяло министерству в одностороннем порядке разрешать или не разрешать поступление в университет выпускнику того или иного среднего учебного заведения. Например, в 1897 г. в Юрьевский университет в связи с малочисленностью его студентов были допущены семинаристы, которые должны были сдавать экзамены в объеме гимназического курса: «для поступающих на юридический и медицинский факультеты – из русского и латинского языков, для поступающих на физико-математический – из русского языка, латинского и математики, а для поступающих на историко-филологический факультет – из русского, латинского и греческого языков» [Петухов, 1906, с. 148].

Семинаристы могли поступать также в Томский и Варшавский университеты. Согласно принятым 5 февраля 1887 г. правилам семинаристы, окончившие курс по первому разряду, при поступлении в Варшавский университет должны были подвергаться поверочным испытаниям по русскому языку и русской истории и в зависимости от выбранного факультета (их допускали на историко-филологический и физико-математический) еще по древним языкам и всеобщей истории или математике и физике (ЖМНП, 1887, т. 250, с. 41). В качестве программ должны были использоваться программы для испытаний зрелости в гимназиях. После поступления студенты-семинаристы ограничивались в праве смены факультета и университета.

Как известно, меры правительства и Министерства народного просвещения по борьбе со студенческими беспорядками, в том числе ограничение приема в университеты неблагонадежных лиц путем введения строгих вступительных испытаний, а затем и путем приема в университеты преимущественно гимназистов, не дали ощутимых результатов, и на рубеже XIX и XX вв. университеты сотрясали студенческие волнения, а университетский вопрос стал одним из важнейших вопросов внутренней политики. Балансируя между отдачей студентов в солдаты и «сердечным попечением о студентах», столкнувшись с остановкой учебного процесса в университетах и революционным подъемом студенчества во время революции 1905 г., Министерство народного просвещения было вынуждено пойти на уступки по многим пунктам (принятие «Временных правил» 27 августа 1905 г.), в том числе введя послабления для абитуриентов, не имеющих гимназического аттестата.

Новый министр (назначен 31 октября 1905 г.) И.И. Толстой в 1905–1906 гг. разрешил прием в университеты без дополнительных экзаменов окончившим шесть классов семинарии, издал циркуляр о приеме в университеты сдавших дополнительные экзамены за курс классической гимназии выпускников реальных и коммерческих училищ и отменил циркуляр 1899 г. о прикреплении абитуриентов к университетам «своих» учебных округов [Иванов, 2012, с. 59]. Согласно циркуляру И.И. Толстого выпускники училищ могли поступить в университет при условии сдачи только латыни (и древнегреческого, если они выбирали историко-филологический факультет) [Иванов, 1999, с. 47]. Семинаристы, окончившие четыре класса семинарии, по циркуляру 30 июня 1906 г., изданному новым министром П.М. Кауфманом, продолжившим политику предшественника, были допущены в университеты при условии сдачи математики, физики и нового языка [Иванов, 2012, с. 62].

Однако все это были уступки, сделанные двумя либеральными министрами народного просвещения на волне первой русской революции. После нее начался период реакции. Министр А.Н. Шварц, не остановившись на восстановлении норм для «лиц иудейского исповедания» и воспрепятствии допущения женщин в университеты, отменил льготный прием семинаристов, окончивших шестилетний курс семинарий. Причиной последнего акта было названо то, что «в двух старших классах православных семинарий изучаются почти исключительно богословские науки, прохождение же курса общеобразовательных предметов заканчивается в 4-м классе» (ЖМНП, 1908, т. 17, с. 105). Они должны были сдавать при гимназиях те же предметы, что и семинаристы после четвертого года обучения.

Несмотря на эти ограничительные меры, министерство продолжало использовать расплывчатую формулировку устава 1884 г. о допуске в университеты выпускников других учебных заведений помимо гимназий. В 1908 г. были отменены дополнительные экзамены для семинаристов, чтобы заполнить русскими студентами закрытый в 1905–1908 гг. Варшавский университет. В отноше-

нии других университетов в 1909 г. был выпущен циркуляр, в котором разъяснялось, что министерство не встречает препятствий в поступлении в университеты негимназистов, поэтому все выпускники средних учебных заведений негимназического типа могут сдавать испытания зрелости в гимназиях (ЖМНП, 1909, т. 22, с. 23–24). А проваленный в 1913 г. занявшим министерское кресло Л.А. Кассо законопроект «О предоставлении лицам, окончившим курс некоторых средних учебных заведений, права поступать в высшие учебные заведения», который позволял предоставить выпускникам реальных училищ такие же права, как и гимназистам, окончательно похоронил надежды на либерализацию в этом вопросе [Иванов, 2012, с. 75].

В конце 1914 г. Министерство народного просвещения возглавил прогрессивно настроенный П.Н. Игнатъев, но послаблений в части приема в университеты выпускников-негимназистов не произошло. Министру пришлось разрешать более важные проблемы, а последовавшая вскоре Февральская революция и вовсе отодвинула этот вопрос на второй план.

Любопытно, что сами университеты, желая принимать в студенты выпускников всех средних учебных заведений, все же хотели сохранить некоторые ограничения. Так, физико-математический факультет Новороссийского университета на заседании 29 апреля 1917 г. сделал следующее заключение о том, кто может поступать в студенты: «а) лица обоего пола, обладающие аттестатами или свидетельствами зрелости, имеют преимущественное право на поступление в университеты; б) лица, имеющие аттестаты или свидетельства об окончании курса в реальных или 8-ми классовых коммерческих училищах, в кадетских корпусах или судоводительских отделениях мореходных классов, или свидетельства о выдержании при этих учебных заведениях окончательных испытаний, могут быть принимаемы на оба отделения физико-математического факультета без всяких дополнительных испытаний» (ГАОО. Ф. 45. Оп. 11. Д. 81. Л. 35–35об.). При этом лица второй категории имели приоритет в случае предоставления свидетельства о сдаче латинского языка. Что же касается лиц, окончивших учительские институты или духовные семинарии, то вопрос о приеме их без экзаменов мог решаться на уровне министерства, которое должно было подтвердить, что программа обучения в них соответствует программам мужских гимназий.

В любом случае в первую очередь в университет должны были принимать тех, кто окончил курс классических гимназий, а на оставшиеся места – выпускников других средних учебных заведений. При большом числе абитуриентов прием должен был вестись согласно конкурсу аттестатов (ГАОО. Ф. 45. Оп. 11. Д. 81. Л. 36).

Таким образом, политика в области вступительных испытаний начиная с середины XIX в. показывает, как с помощью ограничений и уступок Министерство народного просвещения, с одной стороны, пыталось проводить «фильтрацию» абитуриентов с целью успокоения студенческих волнений, а с другой стороны, расширяло допуск в университеты негимназистов, когда это было нужно (случай с Юрьевским, Варшавским университетами) или того требовали условия (революционная обстановка в стране). Впрочем, ни одна из этих мер не смогла снять остроты университетского вопроса.

Список источников

- Государственный архив Варшавы (Archiwum Panstwowe w Warszawie). Ф. 72. Оп. 214. Д. 82.
 Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 45. Оп. 11. Д. 81.
 Центральный государственный архив Москвы (ЦАГМ). Ф. 459. Оп. 2. Д. 3638, 3006.
 Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 1. Д. 6401, Д. 5938.
 ЖМНП. 1868. Т. 138. Современная летопись. О поверочных испытаниях в университетах.
 ЖМНП. 1869. Т. 145. Современная летопись. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений.
 ЖМНП. 1870. Т. 152. Современная летопись. О результатах поверочных испытаний в университетах в 1870 г.
 ЖМНП. 1871. Т. 154. Современная летопись. О результатах поверочных испытаний в университетах в 1870 г.
 ЖМНП. 1876. Т. 183. Правительственные распоряжения.
 ЖМНП. 1879. Т. 201. Современная летопись. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений.
 ЖМНП. 1880. Т. 208. Современная летопись. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений.
 ЖМНП. 1881. Т. 214. Современная летопись. Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений.
 ЖМНП. 1887. Т. 250. Правительственные распоряжения.
 ЖМНП. 1908. Т. 17. Правительственные распоряжения.
 ЖМНП. 1909. Т. 22. Правительственные распоряжения.
 Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989.

Полное собрание законов. 1863. Т. 38. № 39762

Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. 3 (1855–1864). СПб., 1876; Т.4 (1865–1870). СПб., 1871; Т.5 (1871–1873). СПб., 1877; Т. 7 (1877–1881). СПб., 1883.

Сборник распоряжений по Министерству Народного Просвещения. Т. 2 (1835–1849). СПб., 1866; Т. 3 (1850–1864). СПб., 1867.

Тур К.Н. Студенческие годы (Воспоминания о Варшавском университете) // Русская старина. 1912. Т. 151, № 9. С. 402–442.

Библиографический список

Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005.

Зимин И.В. К истории вступительных экзаменов, или В вуз по ЕГЭ... // История в подробностях. 2012. №9.

Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX – начала XX в.: Социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999.

Иванов А.Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX в. М.: Новый хронограф, 2010.

Иванов А.Е. Российские императорские университеты под управлением Министерства народного просвещения (1880-е гг. – начало XX в.) // Расписание перемен: Очерки истории образования и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). М.: Нов. лит. обозрение, 2012.

Любимов Н.А. Об университетских экзаменах // Русский вестник. 1859. Т. 24, кн. 1 (декабрь).

Олесич Н. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1998.

Петухов Е.В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет в последний период своего столетнего существования (1865–1902). СПб., 1906.

Ржевский В. Об отношении гимназий к университету // Русский вестник. 1860. Т. 27, кн. 2 (июнь).

Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.

Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы. Шестидесятые годы XIX века. М.: Наука, 1993.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.03.2015

ON ENTRANCE EXAMS TO THE RUSSIAN EMPIRE UNIVERSITIES IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

E. Yu. Zharova

zharova_ekaterina@bk.ru

The change of the conservative policy of the late 1840s – early 1850s towards the universities to the liberal policy is connected with the accession of the emperor Alexander II, called the Liberator. A lot of memoirists noted that, after his accession, the spirit of freedom and the expectation of change for the better were felt throughout society. Therefore, the University's Statute of 1863 was seen by the next generation as a liberal ideal to which they would return after the conservative Statute of 1884. One of the main reasons for that was the fact that Alexander II abolished entrance examinations to universities for gymnasium students, which was confirmed by the law of 1863. At the same time, the entrance to universities for seminarians became open in 1863. However, the appearance of those laws did not abolish examinations neither for gymnasium students, nor for seminarians, which were undergoing through entrance tests. Only in 1873, the Emperor ordered to abolish exams for gymnasium students completely, and the entrance of seminarians to the universities was closed in 1879. After that, the Ministry of National Education slowly and reluctantly opened the opportunity to get a university education for secondary school graduates who did not have evidences of graduation. However, until the end of the Russian Empire, it was the certificate which gave the right to the entrance to the University without entrance examinations.

Key words: history of education, universities of the Russian Empire, entrance examinations, gymnasium students, seminarians.

References

- Eymontova R.G.* Russkie universitety na putyakh reformy. Shestidesyatye gody XIX veka. M.: Nauka, 1993.
- Gosudarstvennyy archiv Odesskoy oblasti (GAOO) F. 45. Op. 11. D. 81
- Gosudarstvennyy archiv Varshavy (Archiwum Panstwowe w Warszawie) F. 72. Op. 214. D. 82.
- Ivanov A.E.* Mir rossiyskogo studenchestva. Konets XIX – nachalo XX veka. M.: Novyy khronograf, 2010.
- Ivanov A.E.* Rossiyskie imperatorskie universitety pod upravleniem Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1880-e gody – nachalo XX veka) // Raspisanie peremen: Ocherki istorii obrazovaniya i nauchnoy politiki v Rossiyskoy imperii – SSSR (konets 1880-kh – 1930-e gody). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. S. 28 – 85.
- Ivanov A.E.* Stedenchestvo Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: Sotsialno-istoricheskaya sudba. M.: ROSSPEN, 1999.
- Lyubimov N.A.* Ob universitetskikh ekzamenakh // Russkiy vestnik. 1859. T. 24. Kn. 1 (dekabr). S. 507 – 560.
- Moskovskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov. M.: Sovremennik, 1989.
- Olesich N.* Gospodin student Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta. SPb.: SPbGU, 1998.
- Petukhov E.V.* Imperatorskiy Yurevskiy, byvshyy Derptskiy universitet v posledniy period svoego stoletnego sushchestvovaniya (1865-1902). SPb., 1902.
- Polnoe sobranie zakonov. T. XXXVIII (1863). № 39762
- Rozhdestvenskiy S.V.* Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministersva Narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902. SPb., 1902.
- Rzhevskiy V.* Ob otnoshenii gimnaziya k universitetu // Russkiy vestnik. 1860. T. 27. Kn. 2 (iyun). S. 515 – 560.
- Sbornik postanovleniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. III (1855-1864). SPb., 1876.
- Sbornik postanovleniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. IV (1865-1870). SPb., 1871.
- Sbornik postanovleniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. V (1871-1873). SPb., 1877.
- Sbornik postanovleniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. VII (1877-1881). SPb., 1883.
- Sbornik rasporyazheniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. II (1835-1849). SPb., 1866.
- Sbornik rasporyazheniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. III (1850-1864). SPb., 1867.
- Tsentralnyy archiv goroda Moskvy (TsAGM) F. 459. Op. 2. D. 3638, 3006
- Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy archiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb) F. 14. Op. 1. D. 6401, D. 5938.
- Tur K.N.* Studencheskie gody. (Vospominaniya o Varshavskom universitete) // Russkaya starina. 1912. T. 151. N 9. S. 402-442.
- Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Salnikova A.A.* Terra Universitatis: Dva veka universitetskoy kultury v Kazani. Kazan: Kazanskiy gosudarstvennyy universitet im. V.I. Ulianova-Lenina, 2005.
- ZhMNP. 1868. T. 138. Sovremennaya letopis. O poverochnykh ispytaniyakh v universitetakh.
- ZhMNP. 1869. T. 145. Sovremennaya letopis. Izvestiya o deyatelnosti I sostoyaninii nashikh uchebnykh zavedeniy.
- ZhMNP. 1870. T. 152. Sovremennaya letopis. O poverochnykh ispytaniyakh v universitetakh.
- ZhMNP. 1871. T. 154. Sovremennaya letopis. O poverochnykh ispytaniyakh v universitetakh v 1870 godu.
- ZhMNP. 1876. T. 183. Pravitelstvennyye rasporyazeniya.
- ZhMNP. 1879. T. 201. Sovremennaya letopis. Izvestiya o deyatelnosti I sostoyaninii nashikh uchebnykh zavedeniy.
- ZhMNP. 1880. T. 208. Sovremennaya letopis. Izvestiya o deyatelnosti I sostoyaninii nashikh uchebnykh zavedeniy.
- ZhMNP. 1881. T. 214. Sovremennaya letopis. Izvestiya o deyatelnosti I sostoyaninii nashikh uchebnykh zavedeniy.
- ZhMNP. 1887. T. 250. Pravitelstvennyye rasporyazeniya.
- ZhMNP. 1908. T. 17. Pravitelstvennyye rasporyazeniya.
- ZhMNP. 1909. T. 22. Pravitelstvennyye rasporyazeniya.
- Zimin I.V.* K istorii vstupitelnykh ekzamenov ili V vuz po EGE... // Istoriya v podrobnostyakh. 2012. N 9. S. 82-85.